

— Угу. — Шэнь Босин кивнул с улыбкой. — Дядя на этот раз не подготовил подарка к встрече, в следующий раз обязательно восполню.

Цзиньцзинь был внуком дяди Цзяна, хотя было непонятно, как именно считается родство. Теперь, когда Жань Жань стал сыном дяди Цзяна, Цзиньцзинь, называя его папой, тоже не ошибался.

Цзиньцзинь посмотрел на Шэнь Босина, глазки забегали, а затем он заявил:

— Я рожден моим папой, я его родной сын.

Его намерение было очевидным: я с моим папой самый близкий, ты хоть и его парень, но не так близки, как мы.

Шэнь Босин, естественно, не понял намека Цзиньцзиня на то, что именно он его «родил», восприняв слова просто как «родной сын». Но это все равно его шокировало. Он посмотрел на Нин Жаня, затем на Цзиньцзиня и спросил:

— Цзиньцзинь, сколько тебе лет?

Цзиньцзинь, обняв шею Нин Жаня, ответил:

— Через два месяца будет четыре года.

Хм! Я с папой уже почти четыре года, а ты только что познакомился с ним.

Сердце Шэнь Босина сжалось. Значит, в то время, когда они еще не расстались с Нин Жанем, у того уже был сын.

Он потащил Нин Жаня за собой. Снаружи крикнул Нин Юйбай:

— Вы там поговорите побыстрее, а то нам еще нужно успеть на самолет.

— Знаю, — поспешно ответил Нин Жань.

— Тебе действительно нечего мне сказать? — холодным взглядом уставился на него Шэнь Босин.

— Прости, я забыл тебе сказать, — смущенно произнес Нин Жань. Скрывать, что у него есть сын, действительно было неправильно с его стороны. Но тогда он хотел сказать, но атмосфера была слишком хорошей, и он не смог ее испортить, а потом и вовсе забыл об этом.

— Я не об этом, — гневно прорычал Шэнь Босин. — Скажи мне, почему у тебя был сын, когда мы еще не расстались.

— А? Как это возможно? — удивился Нин Жань. Как он мог быть таким подлецом?

— Тогда объясни, как появился Цзиньцзинь? И кто его мать? — с ненавистью смотрел на него Шэнь Босин. — Мы расстались в июне, а Цзиньцзинь родился в феврале. Что ты скажешь?

— Но... но я ничего не помню, — Нин Жань почувствовал себя неловко и решил сослаться на потерю памяти.

Если бы он был женщиной, он мог бы сказать, что Цзиньцзинь — ребенок Шэнь Босина. Но он

мужчина, и это звучало бы необедительно.

Шэнь Босин почувствовал, будто ударил кулаком в вату. Да, Нин Жань сейчас ничего не помнил, и он даже не знал, как ему предъявить претензии.

— Жань Жань, мне, наверное, нужно время, чтобы остыть. Ты ведь тоже возвращаешься домой. Давай пока не будем общаться, — Шэнь Босин отвернулся, больше не глядя на Нин Жана и не задавая ему вопросов.

— Шэнь Босин, — тихо позвал его Нин Жань. — Я... — он хотел объяснить, но ничего не мог вспомнить.

Нин Жань почувствовал себя растерянным. Ему казалось, что после этого возвращения их отношения могут измениться.

Ему было грустно, но он чувствовал, что он не такой человек. Даже если он был немного рассеянным, он всегда относился к чувствам серьезно. Как такое могло произойти?

Даже если он потерял часть памяти, он был уверен, что никогда бы не поступил так подло.

Черт возьми, почему он забыл их прошлое!

Когда Нин Жань вернулся, его лицо было мрачным. Он ничего не сказал, молча сел в машину и приказал водителю ехать.

— Что случилось? — с беспокойством спросил Нин Юйбай.

— Ничего, — с натянутой улыбкой ответил Нин Жань, но не хотел вдаваться в подробности.

Он крепко обнял Цзиньцзиня и поцеловал его в щеку.

— Это точно из-за меня, — серьезно сказал Цзиньцзинь, обнимая шею отца. — Наверное, дядя Шэнь считает меня обузой и заставляет папу выбирать: или я, или он. Папа, конечно, выбрал меня, и он расстроился.

— Хватит смотреть с дедушкой эти глупые мыльные оперы, — рассмеялся Нин Жань, ткнув пальцем в лоб сына. — У меня с дядей Шэнь возникли разногласия, это не из-за тебя.

Цзиньцзинь фыркнул и поднял подбородок:

— Не думай, что я не заметил. Дядя Шэнь изменился в лице, когда я сказал, что я твой родной сын, а потом сразу же утащил тебя в сторону.

Нин Жань удивился. Нельзя было отрицать, что дети очень чувствительны и обладают сильной наблюдательностью.

Нин Юйбай тоже понял и спросил:

— Ты не говорил Шэнь Босину о Цзиньцзине?

— Я забыл, — с досадой ответил Нин Жань. — Один раз я хотел сказать, но потом решил, что момент неподходящий, а потом и вовсе забыл.

— Если он не может принять Цзиньцзиня, значит, человек он так себе, — фыркнул Нин Юйбай.

— Цзян Лефэн его хвалил, ну и вкус у него.

— Он думает, что у меня был Цзиньцзинь, когда мы еще не расстались, — вступился за Шэнь Босина Нин Жань, затем закрыл лицо руками. — Я тоже чувствую, что немного подлец. Изменять во время отношений... любой бы не принял.

— Эй, а может, Цзиньцзинь — это... — Нин Юйбай хотел сказать, что, возможно, Цзиньцзинь — сын Шэнь Босина, но, вспомнив, что в машине еще есть водитель, решил не договаривать.

Он знал своего сына — тот не мог изменять, пока был в отношениях. Возможно, Цзиньцзинь действительно был ребенком Шэнь Босина.

Стоит ли рассказать об этом Жань Жаню?

— Что «его»? — спросил Нин Жань.

— Ничего, поговорим дома, — решил Нин Юйбай, что лучше обсудить это с сыном наедине.

Нин Жань больше не стал спрашивать. Его мысли были в полном хаосе.

Нин Юйбай снова спросил:

— Если Шэнь Босин не сможет принять Цзиньцзиня, что ты будешь делать?

Нин Жань посмотрел на напряженного Цзиньцзиня, и его сердце смягчилось:

— Никто не будет мне ближе, чем мой сын. Если он не сможет принять его, то мы расстанемся. Я уверен, что смогу найти Цзиньцзиню нового папу.

Неважно, родил ли он Цзиньцзиня тайно от Шэнь Босина, ребенок был невиновен. Вина лежала только на нем, как на отце. В любом случае, если Шэнь Босин сможет принять Цзиньцзиня, они смогут быть вместе. Если нет, то придется расстаться. В любое время его Цзиньцзинь был самым важным, и он никогда не откажется от него ради кого бы то ни было.

Услышав это, Цзиньцзинь обрадовался, обнял отца и поцеловал его:

— Мне не нужен новый папа, мне достаточно одного.

— Ну уж нет, — засмеялся Нин Жань. — Я еще слишком молод, чтобы оставаться холостяком всю жизнь.

Семья села в самолет, и через полтора часа они приземлились в аэропорту Хайчэна.

Выйдя из здания аэропорта, они увидели, что их уже ждал старший двоюродный брат Нин Жаня, который отвез их прямо в дом дяди Юнь Шэня.

Встреча с родственниками прошла тепло и радостно.

После ужина старший брат отвез их домой. Зная, что они вернутся, он уже успел убраться в доме Нин Жаня.

На самом деле, Нин Жань и его семья не были кровными родственниками с семьей Юнь. Когда

Нин Юйбаю было шесть лет, оба его отца погибли в авиакатастрофе, и его усыновили отцы Юнь Шэня, относясь к нему как к родному сыну. Даже когда Нин Юйбай вернулся из Имперской столицы, отец Юнь Шэня помог ему с делами и открыл ему магазин, чтобы он мог прокормить себя.

В последние годы отец Юнь Шэня, из-за возраста, уехал в горы на лечение. Но Нин Юйбай всегда поддерживал близкие отношения с семьей Юнь. Поэтому, когда второй сын Юнь Шэня женился, он обязательно должен был привезти Нин Жаня на свадьбу.

Когда Цзиньцзинь уснул, Нин Юйбай позвал Нин Жаня в свою комнату.

— Жань Жань, есть одна вещь, которую, я думаю, тебе стоит узнать.

— Что такое, папа? — Нин Жань был не в духе. Его все еще беспокоило то, что произошло днем. Хотя он говорил, что все в порядке, в душе он все еще любил Шэнь Босина, и ему было не так просто отпустить его.

Нин Юйбай прямо сказал:

— Цзиньцзинь — это ты родил.

— Я знаю, — посмотрел на отца Нин Жань, считая это пустой болтовней.

— Я имею в виду, что ты его родил, — серьезно произнес Нин Юйбай, но его слова звучали немного странно.

Нин Жань промолчал.

Он похлопал себя по животу:

— Разве я не мужчина? Разве мужчины могут рожать? Папа, не шутите.

Если бы Нин Жань не был мужчиной уже более двадцати лет, и его тело не было бы нормальным, он бы начал сомневаться, что он женщина.

Касательно того, когда состоится признание родства, могу только сказать, что я ускорю ход событий, так что, мои хорошие, больше не торопите~

<http://bllate.org/book/16793/1563992>